

EDN: EFZISX

УДК 903.4(292.512)| 638.3|

Materials of the Early Iron Age from the Settlement Shilka-13 in the Middle Yenisei Taiga

Pavel V. Mandryka*, Kseniya V. Biryuleva,
Liliya A. Maksimovich and Olga S. Komarova

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 03.05.2024, received in revised form 08.07.2024, accepted 08.08.2024

Abstract. The article is dedicated to the analyses of the settlement Shilka-13 materials of the late Nizhneporozhinskaya culture. This culture existed in the Middle Yenisei taiga for a early period of the Early Iron Age. The last stage of the culture corresponds to the first centuries BC. Three dwellings were revealed over two years of work at the Shilka-13 settlement (in 2003 and 2017), which were located in a row along the edge of a terrace. The dwellings pits had square-like shape and one hearth on the ground surface. A frame was built above the pit, which was further reinforced by pieces of turf. Finds in the dwellings were discovered both on the floor and on the shoulders of pits. Among the finds were fragments of vessels, stone and ceramic scrapers, bronze knives and bronze casting waste, as well as bones of wild (beaver, sable, roe deer, moose, etc.) and domestic animals (sheep or goat, cattle), pebble tools. A utility object (a pit and an accumulation of artefacts) was revealed behind the dwelling № 3, which was used by inhabitants of the settlement as a garbage storage area. Based on analogies, the settlement is dated to the end of the 3rd – 2nd centuries BC.

Keywords: Early Iron Age, Middle Yenisei, taiga zone, Nizhneporozhinskaya culture, settlement, bronzework, fur hunting, leather crafting.

Research area: Theory and History of Culture and Art (Cultural Studies); Archeology.

The authors express their gratitude to the specialists who participated in processing the archaeological collection of the settlement: Cand. of Historical Sciences E. V. Golubeva for traceological identification of tools from river pebbles, Cand. of Geogr. Sciences A. M. Klementyev for identification of bone remains, M. V. Vdovenkova for office processing of archaeological material, V. V. Yuryeva for drawing a number of objects.

Citation: Mandryka P. V., Biryuleva K. V., Maksimovich L. A., Komarova O. S. Materials of the Early Iron Age from the settlement Shilka-13 in the Middle Yenisei taiga. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 2024, 17(9), 1666–1676. EDN: EFZISX

Материалы раннего железного века селища Шилка-13 тайги Среднего Енисея

П.В. Мандрыка, К.В. Бирюлева,
Л.А. Максимович, О.С. Комарова
Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В статье представлены материалы трех жилищ раннего железного века, изученных во втором культурном слое селища Шилка-13 в южнотаежной подзоне Среднего Енисея. Изученные раскопками три жилища относятся к северному ряду, имели квадратно-прямоугольную форму котлованов, в которых располагался один очаг открытого типа. Расположение находок на полу очага указывает на возможную организацию спальных мест с противоположной стороны от входа. Возле жилища № 3 расчищен хозяйственный объект, использовавшийся, вероятно, как зона складирования мусора. Среди материалов селища выделены семь типов керамической посуды, змейчатообушковы бронзовые ножи, предметы, связанные с бронзолитейным и скорняжным делом, охотой на таежную дичь, в том числе и пушную (соболь, бобр, лиса и заяц). Аналогии найденным предметам и абсолютные даты, полученные по фрагментам деревянных плах кровли, указывают на датировку поселка в интервале III–II вв. до н.э.

Ключевые слова: ранний железный век, тайга Среднего Енисея, нижнепорожнинская культура, поселение, бронзолитейное производство, скорняжное дело, охота на пушного зверя.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства; 5.6.3. Археология.

Авторы выражают благодарность специалистам, принимавшим участие в обработке археологической коллекции селища: канд. ист. наук Е. В. Голубевой за трасологическое определение орудий из речного галечника, канд. геогр. наук А. М. Клементьеву за определение костных остатков, М. В. Вдовенковой за камеральную обработку археологического материала, В. В. Юрьевой за отрисовку ряда предметов.

Цитирование: Мандрыка П. В., Бирюлева К. В., Максимович Л. А., Комарова О. С. Материалы раннего железного века селища Шилка-13 тайги Среднего Енисея. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(9), 1666–1676. EDN: EFZISX

Введение

Среди культур раннего железного века Средней Сибири особое место занимает нижнепорожнинская культура скифского времени (Mandryka, 2020: 81). Она представлена материалами из погребальных комплексов и селищ с жилищами, культурных слоев многослойных поселений, в том числе стратифицированных, изученных по берегам Енисея

в пределах южнотаежной подзоны Среднего Енисея и северных участков Красноярской лесостепи. Вместе с тем в ее изучении остается немало вопросов, связанных с определением внутренней хронологии, корреляцией погребальных и поселенческих памятников, установлением характера ведения хозяйства и культурных взаимодействий. В рамках настоящей работы впервые анализируются все

материалы селища Шилка-13, памятника нижнепорожинской культуры, которые ранее частично вводились в научный оборот (Mandryka, 2018; Komarova, Mandryka, 2018; Biryuleva, 2023).

Описание материала

Селище Шилка-13 расположено в южнотаежной подзоне Среднего Енисея и дислоцируется в самой северной части Казачинского археологического микрорайона – севернее устья р. Шилки (рис. 1А). Оно находится на относительно ровной узкой площадке вдоль края 10–13-метровой террасы правого берега р. Енисея в створе Казачинского порога и ограничено подножием склона более высокого террасовидного уступа.

На памятнике визуально фиксируются 19 котлованов подпрямоугольной, подквадратной либо округлой формы. Их размеры варьируют от 2,5×2,5 до 4,0×4,0 м при глубине 0,1–0,6 м. Планиграфически они разделяются на три самостоятельных ряда, расположенных вдоль края террасы в 7–40 м от ее края. Каждый ряд приурочен к разным уровням террасы, в одном случае их разделяет небольшой ложок. Несколько в стороне, также за ложком, было устроено одно жилище № 1 (рис. 1Б; Б1).

Селище открыто П.В. Мандрыкой в 1998 г. В 2000 г. на памятнике работал С.М. Фокин, который снял топоплан памятника. В 2003 г. П.В. Мандрыкой раскопом площадью 76 м² изучено самое северное на поселении жилище № 1. В 2017 г. К.В. Бирюлевой и Л.А. Максимович площадь раскопа расширена на 286,7 м², изучены жилища № 2 и № 3.

В ходе археологических работ на памятнике выявлено четыре культурных слоя, содержащих разновременные находки от неолита до Нового времени. Рассматриваемые материалы приурочены ко второму культурному слою, который связан с нижней частью толщи светло-серой супеси. Раскопами изучены три жилища, а также участки межжилищного пространства. Вокруг углубленных жилищ отмечены выбросы грунта, в которых вместе с предметами

раннего железного века зафиксированы переотложенные находки из нижележащего слоя бронзового века. Зона выбросов размещалась по периметрам древних котлованов на расстоянии до 2 м от плечиков, в раскопе она выделялась в виде линз более плотной, светлой супеси. Переотложенные находки встречались также в перекрытии котлованов жилищ, что свидетельствует о земляном покрытии кровли построек.

Описание объектов

Три изученных раскопами жилища располагались в одну линию в северной части памятника. Стенки их ориентировались вдоль края террасы (рис. 1Б1). Котлован жилища № 1 был несколько отдален относительно строений ряда, состоящего из пяти объектов, и располагался в 7 м от крайнего в ряду котлована № 2. Расстояние между соседними жилищами № 2–6 одного ряда составляло до 3,5 м. Жилище № 4, скорее всего, было перестроено в Новое время (рис. 1Б).

Изученные раскопами жилища несколько отличались друг от друга (табл. 1). Общими признаками являлись квадратно-прямоугольная форма углубленного котлована, относительно ровное дно, на котором фиксировались прокалы открытого очага. Жилища № 2 и № 3 близки друг другу по размерам, глубине котлованов, округлой форме очага и его смещению от центра (к северо-востоку, ближе к выходу). В жилище № 1 очаг имел квадратную форму и был смещен в северо-западную сторону, т.е. дальше от входа. При раскопках жилища № 1 отмечены останки оснований опор и жердей от каркасной конструкции кровли (Komarova, Mandryka, 2018), что не отмечалось в жилищах № 2 и № 3. Вдоль южной стенки жилища № 1 сохранились обгоревшие остатки деревянной плахи, которой, возможно, укреплялась земляная стенка котлована. Подобных деталей в жилищах № 2 и № 3 не отмечено. Корридоробразный вход зафиксирован у жилищ № 1 и № 3, но они ориентированы в разные стороны: в первом случае на юго-восток, во втором – на северо-восток.

Таблица 1. Параметры раскопанных котлованов жилищ селища Шилка-13
 Table 1. Parameters of excavated pits of dwellings of the settlement Shilka-13

№ жилища	Размеры котлована, м	Площадь котлована, м ²	Глубина котлована, м	Расположение входа	Форма очага	Размеры очага, м
1	3,2×3,2	10,6	0,2–0,4	ЮВ угол	квадратная	0,55×0,6
2	3,8×3,6	13,6	0,15–0,19	не выявлен	овальная	0,39×0,92
3	4,0×4,4	17,3	0,17–0,27	СВ угол	округлая	0,73×0,67

Расположения находок во всех трех постройках позволяет наметить ряд общих закономерностей в заполнении внутреннего пространства жилищ (рис. 1В, Г, Д). Наибольшее число предметов обнаружено возле входа и вокруг очага (на участках большего освещения (?)), тогда как зона за очагом была практически без находок, что может указывать на организацию здесь спальных мест. На плечиках внутри каждого жилища, на участках не более одного метра от края котлована, т.е. до места примыкания пирамидальной(?) кровли, отмечены скребки, фрагменты керамики, обломки костей и по одному бронзовому ножу. На полу, возле очага и в очаге фиксировались приочажный камень, мелкие жженые кости, фрагменты керамической посуды, каменные и керамические орудия, бронзовые всплески.

Хозяйственный объект № 1 изучен в 0,5 м к западу от жилища № 3 (за тыльной его стороной возле края террасы) (рис. 1Д) и представлял собой овальную яму размерами 0,86×0,98 м небольшой глубины, до 0,13 м. Возле нее отмечено скопление необкатанных обломков камней, между которыми залегал археологический материал – фрагменты керамической посуды, кусочки обожженной глины (литейные формы?), обломок льячки или разливной ложки, бронзовые всплески, орудия из речного галечника и обломки костей животных. Вероятно, здесь устраивалась зона складирования мусора из бронзолитейной мастерской.

За все годы работ во втором культурном слое обнаружено 2434 находки. Большую их часть составляют фрагменты керамики.

Находки из культурного слоя вне жилищ

Здесь обнаружены фрагменты керамики, скребки на обломках посуды (черепках), каменные орудия и фрагменты костей животных.

Фрагменты керамических сосудов (1086 фр.) от 20 определенных форм позволяют восстановить преимущественно только верхнюю часть емкостей (рис. 2). В их число входят и фрагменты сосуда, обнаруженного в жилище № 3 (рис. 8.2), он будет охарактеризован ниже. По форме и характеру орнамента сосуда из слоя можно разделить на 7 типов.

1. Банки с каплевидным в сечении краем, приотстренным венчиком, украшенные рассеченными жгутиковыми налепными валиками (5 экз.) (рис. 2. 2, 3, 6, 9, 23). Отмечаются сосуды с заглаженными стенками и с «вафельным» техническим декором.

2. Банки с каплевидным в сечении краем, приотстренным венчиком, украшенные под краем рядами наколов, рассеченным налепным валиком, а по наклонной шейке – тонкими примазанными гладкими или волнистыми валиками (3 экз.) (рис. 2. 4, 5, 22). На поверхности одного сосуда между валиками отмечаются «вафельные» оттиски, оставшиеся после формообразования емкости. К этому же типу следует отнести горшки с округлым в сечении краем, вертикальной и наклонной шейкой, украшенные под венчиком рядами наколов, а по плечикам – тонкими гладкими примазанными налепными валиками (2 экз.) (рис. 2. 7, 8).

3. Горшки и банки с налепной лентой по краю, украшенные полосами гладких прочерчиваний либо рядами наколов или гребенчатых отступающе-накольчатых оттисков (3 экз.) (рис. 2. 13, 14, 16).

4. Банка с наклепной лентой по краю, украшенной линиями приостренных отступающе-накольчатых оттисков, и туловом, орнаментированным рассеченными жгутиковыми наклепными валиками, нанесенными как по всей окружности, так и отрезками (1 экз.) (рис. 2. 1).

5. Горшок с отогнутым краем, украшенный по невысокой шейке и плечикам рядами пальцевых защипов (1 экз.) (рис. 2. 10).

6. Банки с округлым в сечении венчиком без орнамента (3 экз.) (рис. 2. 19–21).

7. Горшок с профилированной шейкой и округлым в сечении венчиком, украшен рядами приостренных наколов (1 экз.) (рис. 2. 12). Под краем сохранился «корень» языковидного наклепного «ушка». О наличии других сосудов с наклепными пристройками указывают фрагменты двух трубчатых (рис. 2. 24) и двух прямоугольных (рис. 2. 11, 15) «ушек».

Керамическая литейная ложка представляет собой часть небольшой толстостенной емкости овальной формы с ручкой (рис. 2. 25), в которой проделано продольное округлое отверстие. На предмете отмечены участки повышенного термического воздействия, но накипи металла нет. Длина ручки 3,0 см, высота чаши с овальным дном – 2,5 см, толщина стенок 0,9 см.

Керамические скребки (2 экз.) выполнены на черепках сосудов без орнамента (рис. 2. 17. 18).

Каменные изделия (11 экз.) разнообразны. Найдены орудия из речной гальки: молоток по твердому материалу (рис. 3. 1) и грузило с двумя выемками с противоположных сторон (рис. 3. 3). Из песчаника оформлялся абразив, он со следами интенсивной расточки по одной из граней (рис. 3. 2). Отмечены также каменные изделия, обработанные приемами механического расщепления: медиальный обломок бифасиального орудия на халцедоне (рис. 3. 5), концевой скребок на отщепе с крутой ретушью (рис. 3. 4), клиновидный одноплощадочный нуклеус (рис. 3. 6), обломок пластинки и пять отщепов.

К фаунистической коллекции (24 фр.) относятся определимые и неопределимые

обломки костей. Среди них идентифицированы обломки костей крупного рогатого скота (2 фр.), копытного (2 фр.), бобра обыкновенного (1 фр.) и верхний клык соболя (1 фр.)¹.

Находки из участков земляных отвалов котлованов жилищ и их перекрытия

Здесь найдены обломки от 17 сосудов, каменные и керамические скребки. Вся керамика сильно фрагментирована, каждая емкость зачастую представлена только одним фрагментом венчика. Часть черепков подклеивается к формам шести сосудов, найденным на древней поверхности поселения за пределами жилищ (рис. 2. 2, 7, 9, 14, 19, 23). Черепки от других 11 сосудов, типологически схожи с керамикой из культурного слоя: с 1 (рис. 4. 2, 8–10), 4 (рис. 4. 4), 6 (рис. 4. 11) и 7 (рис. 4. 1, 5, 6) типами. Дополняют единую керамическую коллекцию комплекса горшок, украшенный горизонтальными прочерченными линиями (рис. 4. 3), и банка, орнаментированная по краю диагональными рядами наколов и рассеченным наклепным валиком (рис. 4. 7). Фрагменты сосудов обнаружены в перекрытии котлованов жилищ № 2 (рис. 4. 1, 3–5), № 3 (рис. 4. 2, 7, 9) и за пределами котлованов в 1–2 м от края (рис. 4. 6, 8, 10–11).

Скребки (7 экз.). Два изделия выполнены из песчаника (рис. 4. 13, 14), один из плитки сланца (рис. 4. 12) и четыре из керамических черепков: на фрагментах стенок без орнамента (рис. 4. 18), с наклепным валиком (рис. 4. 17) и на фрагментах венчиков, сопоставимых с 4 типом (рис. 4. 15, 16). Изделия обнаружены в перекрытии жилища № 2 (рис. 4. 12), № 3 (рис. 4. 16, 18) и за пределами котлованов (рис. 4. 13–15, 17).

Находки из жилища № 1 (рис. 1В)

Керамические сосуды (273 фр. от не менее восьми сосудов). Четыре сосуда украшены горизонтальными и вертикальными рядами приостренных наколов (рис. 5. 1–2, 10–11). Пятый сосуд орнаментирован тонки-

¹ Фаунистические определения костей животных раскопа 2003 г. проведены канд. биол. наук Н. Д. Оводовым, находки раскопа 2017 г. – канд. геогр. наук А. М. Клементьевым.

ми гладкими и наклепными валиками (рис. 5. 7). К его форме пристраивались «ушки» – одно языковидное под краем емкости, два прямоугольных – в зоне тулова. Фрагменты еще двух сосудов украшены под краем горизонтальными рассеченными наклепными валиками. В одном случае орнамент дополнен гладкими дугообразными валиками (рис. 5. 6, 9). Последний, восьмой сосуд, представленный тремя небольшими фрагментами горшка, край которого утолщен наклепной лентой и орнаментирован отступающе-накольчатymi зубчатыми отпечатками (рис. 5. 3). Также на полу жилища отмечен обломок дугообразной керамической ручки, украшенной наколами (рис. 5. 5).

Скребки для выделки шкур. Два выполнены из черепков керамических сосудов с орнаментом из двух рассеченных наклепных валиков (рис. 5. 4) и тонкошнуровых отпечатков (рис. 5. 14). Три скребка изготовлены на плитках песчаника (рис. 5. 8, 12–13), которыми работали по свежим шкурам².

Из остеологических материалов в очаге среди неопределимых обломков обнаружены кости рыб. На полу и полках жилища обнаружено 80 определимых обломков костей животных, среди них кости и зубы овцы или козы (5 фр.), бобра (11 фр.), крупных (коровы?) (24 фр.) и мелких копытных (35 фр.), кости лисы (4 фр.), лося (?) (1 фр.)

Находки из жилища № 2 (рис. 1Г)

Керамические сосуды (106 фр. от не менее четырех сосудов). Две плоские орнаментированы под краем наколами (рис. 6. 4, 5). Третий сосуд с вертикальной шейкой, украшен тонкими валиками, рассеченными зацепками. Между валиками прослеживаются отпечатки «вафельного» технологического декора (рис. 6. 3). Последний, четвертый, сосуд украшен горизонтальными рядами отступающих наколов. У него под краем пристроено языковидное ушко с отверстием (рис. 6. 2).

Бронзовый нож (рис. 6. 1) змейчато-обушковый, с прямым лезвием и ажурной

решетчатой рукоятью, которая оканчивается стилизованным изображением двух голов хищных птиц, обращенных клювами друг к другу. Длина ножа с отломанным кончиком лезвия – 17,8 см, длина рукояти – 7,8 см, вес – 33 гр.

Бронзовый всплеск (1 экз.) весом 2 гр. имеет каплевидную форму, не пористый.

Скребки (8 экз.) представлены орудиями на дисковидных плитках сланца (рис. 7. 7, 8) и на черепках керамических сосудов от стенок без орнамента (рис. 6. 6–9) и венчика, украшенного рядами глубоких пальцевых наколов (рис. 6. 10).

Орудия из речной гальки (4 экз.) представлены молотками с ударной частью на торце (рис. 7. 1–4). Трасологическим анализом определяются молоток-терочник (рис. 7. 1), молоток по твердому материалу (рис. 7. 4) и молоток по твердому металлу (рис. 7. 2).

Остеологические материалы отмечены в большом количестве на полу и на полках жилища, а также в очаге. Среди них 23 обломка костей определимы – это кости и зубы бобра (16 фр.), фрагменты зуба благородного оленя (2 фр.), кости соболя (3 фр.) и крупного копытного животного (1 фр.), а также кость рыбы (1 фр.).

Находки жилища № 3 (рис. 1Д)

Керамическая посуда (47 фр. от не менее трех сосудов). Один сосуд баночной формы, украшен волнистыми (оформленными пальцевыми прищипками) и гладкими наклепными валиками (рис. 8. 2), образующими сложную секторную композицию (рис. 8. 2А). Второй сосуд украшался отступающе-накольчатым орнаментом (рис. 8. 7). От третьего сосуда сохранился крупный фрагмент придонной части емкости с приплюснутым дном с гладкой поверхностью, при этом весь край по периметру черепка преднамеренно выравнен мелкими заломами (рис. 8. 8). Среди керамики отмечены обломки трубчатых наклепных «ушек» (4 фр.) (рис. 8. 6).

Бронзовый нож (рис. 8. 1) змейчато-обушковый с прямым лезвием и трапециевидным окончанием рукояти, дополненным

² Здесь и далее трасологические определения для скребков жилища № 1 и орудий на гальках жилищ № 2 и № 3 проведены канд. ист. наук Е. В. Голубевой.

небольшим выступом и отверстием под краем. Длина ножа – 16,1 см, длина рукояти – 6,6 см, вес – 24 гр.

Бронзовые *всплески* (11 экз.) обнаружены в очаге и вокруг него. Вес предметов варьирует от 2 до 4 гр., один экземпляр весом 19 гр. Предметы каплевидной либо шаровидной формы, не пористые либо слабо пористые.

Кусок обожженной глины без видимых включений отошителей с сохранившимися следами папиллярных линий (рис. 8. 3) имеет размеры 1,8×4,0×1,4 см. Он обнаружен в очаге жилища.

Скребки (8 фр.) выполнены на фрагментах керамики без орнамента (рис. 8. 10, 12), с рассеченными наlepными валиками (рис. 8. 4, 9, 11), с «вафельными» отпечатками технического декора (рис. 8. 5).

Каменные орудия (2 экз.) представлены абразивом (рис. 7. 5) и наковальней на плоской речной гальке (рис. 7. 6).

Обломки костей животных также отмечены в большом количестве на полу и в очаге. Среди определяемых обломков костей (186 фр.) отмечены кости и зубы соболя (137 фр.), бобра (46 фр.), крупного копытного (3 фр.).

Находки из хозяйственного объекта № 1

От *керамической посуды* здесь найдено 32 фрагмента, определяются две емкости. Один сосуд украшался наlepным рассеченным валиком, над которым отступающими оттисками нанесена фигура из прямых линий (рис. 9. 3). Другой сосуд поверх технических отпечатков тонкого крученого шнура орнаментирован по краю горизонтальными рядами пальцевых защипов, дополненных поясом ямок (рис. 9. 4).

Бронзовые всплески (3 экз.) представляют собой небольшие шаровидные и вытянутые капли бронзы весом около 2 гр.

Куски обожженной глины без примесей (6 экз.), скорее всего, от литейной формы рис. (рис. 9. 5–10). На ряде обломков фиксируются заглаженные углы, плоскости, поверхности, на одном сохранилась поверхность с прикипевшими частичками бронзы. Размеры кусочков от 0,8×1,5×0,3 до 3,9×5,6×2,2 см.

Каменные изделия и орудия. На одной продолговатой гальке с одного края отбита выемка-перехват (рис. 9. 2). Другую гальку ромбической формы использовали, вероятно, как молоток (рис. 9. 1).

Из определяемых обломков костей (40 фр.) отмечены кости скелета и зуб бобра, трубчатые кости крупного копытного животного.

Анализ материала

Представленные археологические материалы из второго культурного слоя селища Шилка-13 составляют единый культурно-хронологический комплекс, оставленный обитателями одного поселка. Основная масса находок из всех изученных объектов и межжилищного пространства сопоставляется между собой. Единство проявляется в наборе изделий из речного галечника, который использовали для молотков, грузил с выемками-перехватами, гладилок, абразивов. Идентичны между собой скребки, изготовленные из плиток сланца и из черепков керамических сосудов. Близок и набор предметов, связанный с бронзолитейным делом – куски глиняной литейной формы, бронзовые всплески, орудия для обработки металла, разливная ложка для плавки воска (?). Аналогичен и состав остеологической коллекции, включающий костные остатки рыб, домашних (овца или коза, КРС) и диких животных (косуля, лось, благородный олень), в том числе пушных (соболя, бобра, лисица, заяц).

Главным же индикатором единства комплекса выступает керамическая посуда, повсеместно распространенная на селище. Части некоторых емкостей, найденных в жилищах, склеиваются с фрагментами, найденными за пределами этих объектов. Единство прослеживается и по морфологическим признакам керамической посуды.

Керамика 1 типа (13 сосудов) встречается в культурном слое поселения (рис. 2. 2, 3, 6, 9, 23) и в заполнении жилищ (рис. 4. 2, 8, 9, 10; 5. 9). Преобладают банки с каплевидным в сечении краем, приостренным венчиком, украшенные рассеченными жгутиковыми наlepными валиками. Под краем

сосуда они проходят горизонтально, по тулову вертикально или наклонно. Из трех черепков этого типа керамики изготовлены скребки (рис. 5. 4; 8. 9, 11).

Близка им по орнаментации и керамика 2 типа (9 сосудов), которая обнаружена во всех трех жилищах (рис. 5. 6, 7; 6. 3; 8. 2), а также в культурном слое (рис. 2. 4, 5, 7, 8, 22). По форме встречаются банки и горшки с наклонной и прямой шейкой, с каплевидным или прямым в сечении венчиком. К форме одной емкости пристраивались языковидное и прямоугольное «ушки» (рис. 5. 7). В орнаменте вместе с тонкими примазочными гладкими или волнистыми валиками наносились рассеченные валики или ряды наколов. Стенка одного сосуда между валиками покрыта «вафельными» техническими оттисками.

Керамика 3 типа (6 сосудов) отмечена в слое поселения (рис. 2. 13, 14, 16) и в заполнении жилищ (рис. 4. 4. 15, 16; 5. 3). Она характеризуется сосудами закрытых и открытых форм с обязательным утолщением края широкой наклепной лентой. При орнаментации использовались отступающие и накольчатые оттиски гладких и зубчатых орнаментов. Иногда отступающие оттиски заменялись прочерченными полосами. Орнаментальный мотив достаточно устойчив. По наклепной ленте: сверху – ряд наколов, ниже – одна-две полосы из отступающих оттисков, по нижнему ребру ленты – еще ряд наколов. Под наклепной лентой нанесены горизонтальные полосы из отступающих оттисков, которые снизу оформляются зигзагами или очередным рядом наколов. Иногда композицию дополняет пояс ямок.

Единственный сосуд, отнесенный к 4 типу керамики (рис. 2. 1), найденный скоплением в слое между жилищами № 1 и № 2, сочетает признаки посуды 1 и 3 типов: широкая наклепная лента под краем, украшенная рядами отступающих и накольчатых оттисков, и наклепные жгутиковые валики по тулову, рассеченные тем же гладким орнаментом.

Керамика 5 типа (2 сосуда) представлена фрагментом венчика, обнаруженным

в культурном слое (рис. 2. 10), и одним черепком – скребком в жилище № 2 (рис. 6. 10). Отличительной особенностью этой керамики является орнамент из рядов глубоких ямок, оставленных вдавливанием пальца (как правило, одного большого пальца детской (?) руки).

Керамика 6 типа, без орнамента (рис. 2. 19–21; 4. 11). Она представлена небольшим количеством черепков от четырех сосудов, обнаруженных как в культурном слое, так и в перекрытии котлована.

Керамика 7 типа (12 сосудов) отмечена во всех трех жилищах, на полу, плечиках и в перекрытии котлованов (рис. 4. 1, 5, 6; 5. 1, 2, 10, 11; 6. 2; 8. 7), а также в культурном слое поселения (рис. 2. 12). Все сосуды закрытой формы, с гладким либо рассеченным насечками венчиком. Орнаментом покрывалась верхняя треть формы. Узоры строились из горизонтальных рядов наколов, которые могли снизу дополняться вертикальными отрезками или зигзагами. Сопоставляется с этим типом и горшок из перекрытия жилища № 2 (рис. 4. 3), у которого край оформлен насечками, а по шейке и плечикам тонким приостренным окончанием орнамента прочерчены горизонтальные линии. К формам этого типа иногда прилеплялись пристройки в виде языковидных «ушек» и ручек под венчиком (рис. 5. 5; 6. 2) или трубчатого «ушка» на тулове (рис. 5. 2).

Устройством углубленных жилищ и хозяйственной ямы был частично нарушен нижележащий (третий) культурный слой памятника. Из него, видимо, были перемещены каменные изделия, обработанные приемами механического расщепления (бифасиальное орудие, концевой скребок, нуклеус, пластинка, отщепы) (рис. 3. 4–6), а также фрагменты керамики с тонкошнуровым техническим декором (рис. 9. 4). Последние находят аналогии в комплексах бронзового века и идентичны керамике усть-шилкинского типа. Эти находки нельзя связывать с обитателями поселка, хотя некоторые предметы они могли подбирать и использовать.

Время возникновения и обитания селения определяется датирующими предмета-

ми и абсолютными датами, сопоставлением материалов из других археологических объектов региона.

В жилищах № 2 и № 3 найдены два бронзовых ножа, соотносимых друг с другом змейчатообушковой формой и трапециевидно расширяющейся к окончанию рукояткой. Оба предмета находят аналогии в материалах сарагашенского этапа тагарской культуры. Ножи с трапециевидным окончанием рукоятки и одним отверстием (рис. 8. 1) широко распространены в ареале тагарской культуры и встречены в комплексах не ранее середины V в. до н.э. (Kiselev, 1951: 276; Martynov, 1979: 78; Subbotin 2014: 142). Целая серия таких ножей отмечена в тагарском курганном могильнике Некрасово II (Martynov, 1973; Savel'eva, German, 2015: 110, рис. 2. 1–4), где вместе с ними в одной могиле встречаются ножи с ажурной рукояткой и стилизованными изображениями голов хищных птиц (например, в могиле 1 кургана 2 могильника Ай-Дай II под Саяногорском, раскопки М.Н. Пшеницыной). Подобные ножи из Томской области упоминает Н.Л. Членова и относит их к классу 1/20, для которых определяет время использования IV–II вв. до н.э. (Chlenova, 1967: 189). Практически полная копия такому ножу найдена на другом памятнике Казачинского микрорайона – на городище Усть-Шилка II и датируется II–I вв. до н.э. Последняя аналогия позволяет обозначить время использования подобных ножей в районе исследования в III–II вв. до н.э.

На функционирование жилища № 1 селища Шилка-13 на рубеже позднеатагарского и тесинского времени указывают и абсолютные датировки, полученные по углю от деревянных плах кровли постройки. Имеющиеся радиоуглеродные даты 2290 ± 105 л.н. (СОАН-5478) и 2190 ± 45 л.н. (СОАН-5479) показывают наиболее вероятный календарный возраст в интервале середины IV – середины II вв. до н.э.

Обсуждение результатов

Материалы изученного участка селища Шилка-13 вместе с тремя жилищами соотносятся с другими памятниками ниж-

непорожинской культуры южнотаежной подзоны Среднего Енисея: селищами Шилка X и Шилка XI, поселениями Бобровка (слой 3Б), Шилка IX (слой 4) и Нижнепорожинское I.

На всех указанных поселениях преобладает валиковая керамика 1 типа, которая выступает маркером нижнепорожинских комплексов. Реже отмечается посуда 2 типа, для которой характерен прием орнаментации тонкими налепными валиками. Вопросы происхождения такого приема орнаментации на керамике региона пока не решены.

Керамика 3 типа находит сходство с посудой из памятников цэпаньской культурно-исторической общности, в которой на разных территориях при украшении посуды использовали различные формы орнаментов: зубчатые, гладкие, пальцевые отпечатки. Цэпаньские жилища на селищах Стрелковское II и Дом Отдыха III с керамикой каменско-маковского типа на Енисее датируются IV–II вв. до н.э. (Mandryka, 2016, Mandryka, Komarova, 2020). Долина Енисея выступала юго-западной окраиной ареала цэпаньской общности.

Керамика 5 типа также повсеместно встречается в районе исследования, но преобладает на поселении Заостровка-2 начала I тыс. до н.э. Широко известна такая керамика и на Ангаре, среди других цэпаньских материалов. Доживает традиция украшения сосудов пальцевыми защипами до I тыс.н.э., встречается она, в частности, в перекрытии жилища на поселении Айканка.

Керамическая посуда 7 типа также часто встречается на памятниках нижнепорожинской культуры, т.к. в ее орнаментации применяются такие же приемы, как и на керамике 3 типа – приостренные гладкие наколы. Стоит отметить сохранение такой орнаментации и на посуде, которая входит в керамический комплекс шилкинской культуры. На городище Шилка-2, например, таким орнаментом украшались не только сосуды с ушками, но и емкости на поддонах и с ручками (Мандрыка, 2003, рис. 6–1–3, 6–8).

Таким образом, в материалах селища Шилка-13 определяются две сочетающие-

ся керамические традиции орнаментации: валиковая и отступающе-накольчатая. На ряде сосудов, на одной форме, такими приемами создана единая композиция, что доказывается керамикой 4 типа.

Заключение

Селище Шилка-13 датируется переходным периодом от тагарского к тесинскому времени и относится к нижнепорожнинской культуре.

Морфологический анализ керамики из селища Шилка-13 показывает слияние двух керамических традиций, характеризующих культурные образования, сложившиеся в районе исследования, – цпаньской и нижнепорожнинской. Берега Казачинского порога на Енисее выступали пограничной территорией, с которой на север в тайгу Восточной Сибири уходил ареал цпаньской общности, а на юг, к лесостепной зоне Среднего Енисея – ареал нижнепорожнинской культуры.

Некоторое сходство керамики с накольчатым орнаментом из селища Шилка-13 и городища Шилка-2, отнесенного к шилкинской культуре, может указывать на их сосуществование по разным берегам енисейского притока в 0,5 км друг от друга. На относительную синхронность этих поселков указывают найденные идентичные бронзовые ножи со стилизованным изображением голов хищной птицы на конце рукояти, а также использование близких по форме подвесных сосудов с трубчатыми ушками и накольчатым орнаментом под краем. На взаимовлияние могут указывать и приемы домострое-

ния – над прямоугольными неглубокими котлованами.

Фаунистические остатки на селище Шилка-13 указывают на комплексный характер ведения хозяйства его обитателями. О занятии рыболовством говорят кости рыб, обнаруженные в очагах жилищ. Занятие охотой подтверждается большим количеством костей диких животных не только для мяса (косуля, благородный олень, лось (?)), но и для пушного промысла (бобр, соболь, лиса и заяц). Наличие костей крупного и мелкого рогатого скота можно объяснить либо его содержанием в придомовых хозяйствах на остепненных участках района, либо на его получение в ходе обмена от обитателей шилкинских городищ, переселившихся в район в ходе миграции под хуннским влиянием (Mandryka, 2010: 204).

Жители поселка Шилка-13 занимались и домашними промыслами. Скребка из каменных плиток и черепков сосудов документируется скорняжное дело. Бронзолитейное дело проводилось в жилище № 3, где литье выполнялось, видимо, через восковую модель. Для обработки изделий из металла использовали каменные молотки, гладилки и оселки (Golubeva, 2016: 31).

Приложения / Applications

Список литературы / References

Biryuleva K. V. *Keramika nizhneporozhinskoj kul'tury selishcha Shilka XIII taigi Srednego Eniseia (po materialam rabot 2017 G.)* [Ceramics of the nizhneporozhinskaya culture of the settlement Shilka XIII of the taiga of the middle Yenisei region (based on the materials of the excavations of 2017)]. In: *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikal'skoi i Uzhnoi Sibiri i Severnogo Kitaia: mat-ly XII Mezhdunar. konf., Irkutsk, 25–30 sentyabrya 2023 g [materials of the XII International Scientific Conference Ancient Cultures of Mongolia, Baikal and Southern Siberia and Northern China, 25–30 September, 2023 in Irkutsk]*. Irkutsk, 2023. 108–111.

Chlenova N. L. *Proiskhozhdenie i rannaya istoriya plemen tagarskoj kul'tury [Origin and early history of the Tagar culture tribes]*. Moscow, Nauka, 1967. 299 p.

Golubeva E. V. *Teoriia i praktika éksperimental'no-trasologicheskikh issledovaniĭ nemetallicheskogo instrumentariia rannego zheznogo veka – srednevekov'ia (na materialakh iuzhno-taehnoi zony Srednei Sibiri)* [Theory and practice of experimental-trasologic research of non-metallic instrumentarium of the early Iron Age – Middle Ages (on the materials of the southern taiga zone of Central Siberia)]. Krasnoyarsk, SibFU, 2016. 114 p.

Kiselev S. V. *Drevnyaya istoriya Yuzhnoi Sibiri* [Ancient history of Southern Siberia]. Moscow, 1951. 642 p.

Komarova O. S. & Mandryka P. V. Rekonstruktsiia zhilishcha nizhneporozhinskoi kul'tury rannego zheznogo veka (po materialam selishcha Shilka XIII na Srednem Enisee) [Reconstruction of dwelling of the Nizhneporozhinskaya culture of the Early Iron Age (on the materials of the Shilka XIII settlement on the middle Yenisei region)]. In: *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri* [Antiquities of Yenisei Siberia], 2018, IX, 80–85.

Mandryka P. V. K voprosu o poiavlenii i rasprostranении skotovodstva v iuzhnotaehnoi zony Srednei Sibiri [On the emergence and spread of cattle breeding in the southern taiga zone of Central Siberia]. In: *Materialy XV Mezhdunarodnoi Zapadno-Sibirskoi arkheologo-étnograficheskoi konferentsii 19–21 maia 2010 goda* [Materials XV International Western Siberian Archaeological and Ethnographic Conference 19–21 May 2010]. Tomsk, 2010. 203–205.

Mandryka P. V. Kompleksy s keramikoi kamensko-makovskogo tipa na Enisee i ikh mesto v kul'turogeneze taehnoi zony Srednei Sibiri [Complexes with ceramics of the Kamensk-Makovsky type on the Yenisei and their place in the cultural genesis of the taiga zone of Central Siberia]. In: *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikal'skoi Sibiri i Severnogo Kitaya: mat-ly VII Mezhdunar. nauch. konf* [Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China: materials of the VII International scientific conf.]. Krasnoyarsk, 2016. 232–241.

Mandryka P. V. *Bronzovyi i rannii zheleznyi vek v iuzhnoi taige srednego Eniseia i nizov'ev Angary* [Bronze and Early Iron Age in Southern Taiga of Middle Yenisei and Lower Angara] Abstract of the thesis of the doctor of historical sciences. Barnaul, 2018. 54 p.

Mandryka P. V. Nizhneporozhinskaiia kul'tura rannego zheznogo veka v iuzhnoi taige Srednego Eniseia [The Nizhneporozhinskaiia culture of the Early Iron Age in the Southern Taiga of the Middle Yenisei]. In: *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Samare* [Works of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress in Samara]. Samara, 2020 (2), 81–82.

Mandryka P. V. & Komarova O. S. Selishche tsepan'skoi arkheologicheskoi kul'tury na Enisee [Village of Tsepan archaeological culture on the Yenisei]. In: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 2020, 4(3), 89–99.

Martynov A. I. Materialy raskopok tagarskikh kurganov u s. Nekrasovo [Materials from excavations of Tagar mounds near the village. Nekrasovo]. In: *Izvestiya laboratorii arkheologicheskikh issledovaniĭ* [News of the Laboratory of Archaeological Research], 1973, VI, 161–291.

Martynov A. I. *Lesostepnaya tagarskaya kul'tura* [Forest-steppe Tagar culture]. Novosibirsk, 1979. 207 p.

Savel'eva A. S. & German P. V. Bronzy iz kurgannogo mogil'nika tagarskoi kul'tury Nekrasovo II (po materialam raskopok 1970 g.) [Bronzes from the burial mound of the Tagar culture Nekrasovo II (based on materials from excavations in 1970)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. [Bulletin of Tomsk State University. Story], 2015, 6(38), 108–118.

Subbotin A. V. *Nelineinyi kharakter razvitiia tagarskoi kul'tury (po materialam monograficheskii raskopannykh mogil'nikov)* [Non-linear character of development of Tagar culture (according to the materials monographically excavated burial grounds)]. Saint Petersburg, 2014. 154 p.